

— Я пойду еще раз проверю, — бросил Цинь Хуай одну фразу и тоже нырнул в толпу.

Вэй Хо застыл на месте, взгляд остекленел.

Он ясно понимал, что в прошлый раз была ложная тревога, но на этот раз он действительно и безоговорочно провалился.

Цинь Хуай стоял перед красным списком, внимательно просматривая все имена, и в конце концов вынужден был признать, что Тань Чжэ не ошибся — имени Вэй Хо там действительно не было.

Люди позади, жаждущие посмотреть список, начали теснить его с нетерпением:

— Посмотрел — уступай место, стоишь тут уже целую вечность.

Цинь Хуай опустил глаза, развернулся и ушел, вернувшись к Вэй Хо.

Присевший на корточки человек уткнулся лицом в скрещенные руки, даже стиснув зубы, его плечи все равно мелко дрожали. Тань Чжэ стоял рядом в растерянности. Ему повезло больше, чем Вэй Хо — на том тонком листке бумаги было его имя, и поэтому он не знал, как его утешить, его лицо выражало глубокую печаль.

Цинь Хуай медленно присел на корточки, поднял руку и похлопал его по плечу, обняв его в своих объятиях. Сначала он ничего не говорил, а когда тело Вэй Хо перестало дрожать, он наклонился и произнес:

— Не плачь.

Голос Цинь Хуая был низким и бархатистым, хотя он и не был мастером таких слов, в них все равно чувствовалась неоспоримая нежность. Но от этих слов Вэй Хо только расплакался еще сильнее.

В конце концов Цинь Хуай понес его на руках обратно в гостиницу. Всю дорогу Вэй Хо прятал лицо у него на шее, не произнося ни слова, но слезы тихо пропитали воротник Цинь Хуая.

Отнеся человека в комнату и уложив на кровать, Цинь Хуай помолчал некоторое время, затем снял с Вэй Хо обувь и носки.

Вэй Хо позволил ему делать с собой все что угодно, словно безвольная кукла. Цинь Хуай поднял голову, посмотрел на его потерянный вид, и сердце его погрузилось в бездну.

Он прекрасно понимал, как усердно Вэй Хо трудился весь этот год, знал, что тот изо дня в день корпел над книгами, иногда даже во сне бормоча заученные тексты. Его изначально живой и озорной характер стал намного сдержаннее, он почти отказался от всех развлечений, целиком и полностью посвятив себя учебе. Он вложил так много сил, но не получил должного вознаграждения, да еще и чувствовал, что подвел ожидания покойных, поэтому горечь в его сердце была невообразимой.

— Поспи немного, — мог он лишь так утешить его. — Выспись, а потом поговорим.

Вэй Хо в полубессознательном состоянии плотно закрыл глаза и так постепенно заснул.

Спал он долго, снов не видел вовсе.

Когда он проснулся, сознание его было заторможено, в голове стоял туман. Он огляделся по сторонам, вспомнил, что произошло перед сном, и почувствовал, как горячая волна горя поднимается из сердца, слезы хлынули потоком, стекая по щекам и впитываясь в волосы и подушку.

Когда Цинь Хуай снова вошел в комнату, он увидел его сидящим на кровати, безучастно смотрящим перед собой, во взгляде не было ни искорки света.

Услышав, как он вошел, Вэй Хо повернул голову, движения его были медленными, глаза совершенно безжизненными.

Когда Цинь Хуай сел на край кровати, у того были красные глаза, он опустил голову и уставился на свои руки:

— Я не сдал, провалился.

Даже заранее подготовившись морально, в момент, когда пришла дурная весть, Вэй Хо все равно почувствовал, будто его душа и сердце разрушены, весь он стал подобен сухому дереву и мертвому пеплу, все помыслы потемнели, не осталось никакой надежды. Оказывается, от такого тяжелого удара никакая моральная подготовка не поможет.

Цинь Хуай молчал, лишь взял его за руку. В комнате воцарилась тишина, некоторое время никто не произносил ни слова.

В этот момент сердца обоих были едины, каждый понимал, что думает другой. Вэй Хо знал, что Цинь Хуай не силен в словах, и его речь вряд ли сможет его сейчас утешить, поэтому он выбрал молчание.

Цинь Хуай также понимал, что он косноязычен, и разобраться с этой ситуацией Вэй Хо сможет только сам; самое важное, что он мог сделать сейчас, — это быть рядом.

Тот прошлый ложный провал на провинциальном экзамене был все же не таким, как этот: один — провинциальный экзамен, другой — столичный экзамен, уровень и важность разные. Провалиться на провинциальном экзамене — все равно что споткнуться, сделав лишь несколько шагов, а неудача на столичном экзамене — словно ты уже почти коснулся знамени победы, но конь оступился, и все предыдущие усилия пошли прахом.

Тогда, у реки Юй, Цинь Хуай уговаривал его, потому что ошибочно решил, что Вэй Хо хочет покончить с собой, и в панике изо всех сил старался его успокоить. А Вэй Хо смог его послушать и быстро прийти в себя в основном потому, что только что пережил похищение и не погрузился в боль от провала на экзамене.

Злоключение.

Вэй Хо подумал: то было злоключение, и это — злоключение. Вся жизнь состоит из таких злоключений, различаются они лишь масштабом и серьезностью. Просто любой человек, в любом деле, надеется на гладкий путь, особенно в таких судьбоносных вопросах.

Цинь Хуай посидел с ним некоторое время, но не удержался и сказал:

— В крайнем случае, через три года мы снова попробуем.

Вэй Хо опустил голову, словно засохший саженец, полностью увядший.

— Боюсь, через три года... результат будет таким же.

Цинь Хуай сжал губы:

— Это не тот, кого я знаю.

Вэй Хо внезапно сквозь слезы рассмеялся от его серьезных слов:

— А что не так с тем, кого ты знаешь?

— Ты всегда был оптимистом, многие вещи меня злят, а тебе кажется, что ничего страшного.

Вэй Хо начал припоминать старое:

— Ты раньше еще говорил, что я слишком болтлив.

— Так и есть.

Раньше ему не нравился непостоянный и озорной характер Вэй Хо. После смерти супругов Цинь характер Вэй Хо стал сдержаннее, большая часть его озорной натуры ушла, но живость осталась.

Такой характер в то время, когда он только что потерял родителей, развеял немало одиночества и холода, а Цинь Хуай научился больше заботиться и понимать другого, благодаря чему отношения между ними стали гармоничными.

Небольшая перепалка немного облегчила сердце Вэй Хо.

Печалиться и тосковать — это вообще не в его характере. Хотя нрав у него не такой твердый, как у Цинь Хуая, но, сталкиваясь с проблемами, он тоже не любит сдаваться, часто смеется и шутит с людьми, редко грустит.

Он провалился, и что дальше? Что потом?

Вэй Хо задумался. Да, и что?

Если он сейчас повернет назад, вернется в городок Аньян, сможет устроиться на небольшую должность в уездной управе, будет усердно учиться еще три года, а через три года снова приедет в Цзяньфу, и, возможно, его имя будет в том императорском списке.

Худший вариант — он будет проваливаться раз за разом и никогда не станет крупным чиновником. Хотя при одной мысли об этом сердце Вэй Хо по-прежнему сжималось от боли, он подумал: необязательно вешаться на одном дереве. Если не станешь чиновником, есть много других путей.

Все занятия низки, лишь учение высоко — так говорят, и это верно. Но чтобы жить свободно и непринужденно, действительно необязательно идти путем учебы и чиновничьей карьеры. Небо никогда не загораживает все дороги; если суждено не стать чиновником, это не значит, что пути нет.

Поняв это, Вэй Хо почувствовал, как его озарило, настроение развеяло мрачные тучи, стало легко и свободно.

Был уже полдень, с утра, когда они ходили смотреть список, и до сих пор они не ели. Как

только мысли прояснились, он почувствовал голод и пошел вниз поесть.

Как раз было время обеда, первый этаж гудел от голосов, несколько человек, сдавших столичный экзамен, сияли улыбками, среди них был и Ван Юань.

Раньше, когда все сдали провинциальный экзамен, их статус был равным, его слова и поступки были слишком показными и преувеличенными, некоторые смотрели на это как на зрелище, большинство же относилось с неприязнью.

Но теперь, сдав столичный экзамен и став гунши, он оставил позади большинство людей, и его статус мгновенно вырос. Многие пришли льстить ему, и он стал еще более заносчивым, чем прежде.

— Ой, Ван Юань, ты просто гений! Говорят, главный экзаменатор, проверявший работы, тогда колебался между тобой и первым в списке, решение было принято буквально в последний момент, ты тоже мог бы стать первым, но и второе место — это уже огромное достижение!

Ван Юань лениво откинулся на спинку стула:

— Что вы понимаете? Тот главный экзаменатор и первый в списке из одной и той же области, раз земляки, разве не поддержат друг друга?

— Да, да, я еще не видел абитуриента с более глубоким пониманием, чем у тебя, Ван Юань. Наверное, тот первый просто прошел по блату.

Ван Юань слушал с удовольствием, громко рассмеялся, поднял руку и крикнул:

— Эй, хозяин, чай-то весь вышел, почему не доливаете?!

Это должна была делать прислуга, но хозяин, услышав, не стал отказываться или сердиться, с улыбкой на лице принес к тому столу полный чайник:

— Не спешите, если что, еще принесу.

Ван Юань искоса ухмыльнулся, взял чайник, налил чашку воды, отхлебнул и сразу же округлил глаза, с силой поставив чашку на стол с громким стуком.

— Что это такое, вода слишком горячая!

Хозяин поспешил успокоить его и принес другой чайник.

Там было шумно и беспокойно, Вэй Хо и Цинь Хуай лишь молча ели. Через некоторое время подошел Тань Чжэ и сел рядом с ними.

Даже сочувствуя Вэй Хо, в глазах Тань Чжэ все равно трудно было скрыть радость. Любой бы обрадовался, и Вэй Хо от всей души был за него счастлив.

<http://bllate.org/book/15583/1387681>